

ПЕСНЯ ПРОПИСАНА В ЛЕНИНГРАДЕ

ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ, вернее уже почти ночью, наши токийские друзья-писатели сказали нам: «А теперь давайте поедем в ресторан «На дне». Название ресторана показалось мне весьма подозрительным. На самом деле ресторан этот оказался очень тихим и спокойным заведением, которое основал в Токио один бывший военнопленный. В знак любви и уважения к великому русскому писателю он дал своему заведению это странное название. Ресторан этот отличается одной особенностью: каждый вечер посетители его поют здесь русские песни. Гостям при входе вручают небольшой песенник. И вот, усевшись за столиками и попивая зеленый чай или некрепкое пиво, токийцы дружно и охотно распевают «Волга, Волга — мать родная», «Выходила на берег Катюша» и другие песни. Поют ребята, поют пожилые люди, сидят за столиками целыми семьями и поют. Своеобразно украшены и стены самого ресторана — на них нет картин или росписей или декоративной керамики. Во всю стену крупными буквами по-русски написаны слова советских песен. Так, на стене, у которой мы сидели, мы могли прочесть строки «Одинокой гармонии».

А потом на сцену вышел японский паренек. Звали его Сусуму Танимото. С ним были два баяниста в высоких сапогах и шелковых косоворотках. Сперва певец исполнил «Калинку». Вторым номером были «Подмосковные вечера». И вдруг вместо тесного зала где-то в чужом шумном десяти-миллионном городе оказались мы в легком подмосковном лесу, где неторопливо движется тихая река, где во мраке светятся белые стволы берез. Я до сих пор удивляюсь, как молодой японский паренек, ни разу не бывавший в Москве,

В. П. Соловьеву-Седому — 60 лет

сумел так понять душу песни, почувствовать ее характер.

Мне часто приходилось встречаться с «Подмосковными вечерами» в разных городах и странах. У этой песни сложилась счастливая судьба — ее знают и поют на многих языках.

Мне хочется познакомить вас с Василием Павловичем Соловьевым-Седым — автором многих песен, украшающих нашу жизнь, приносящих людям радость, получивших широкое признание и давно вошедших в песенную культуру советского народа.

Интересно отметить, что расцвет творчества Соловьева-Седого пришелся как раз на самое трудное время — на первые годы войны. Именно тогда, когда на фронте решалась судьба родины, когда, казалось, было совсем не до песен, а тем более не до веселых песен, одна за другой стали появляться песни Василия Павловича. И какие это были песни — жизнерадостные, озорные, полные неистребимого народного юмора и веры в нашу победу. Я помню, как встречали на фронте эти песни, как заучивали их, переписывали из армейских газет, посылали в солдатских письмах домой. Трудно представить себе военные годы без таких проникновенных и волнующих песен, как «Вечер на рейде», «Давно мы дома не были», «На солнечной поляночке», «Соловьи». Все это маленькие песенные шедевры, разнообразные по своему характеру — задумчивые и веселые, хорошие и сольные, всегда обладающие каким-то особым песенным секретом и обаянием. Вместе с танками и самолетами, минометами и орудиями у со-

ветской армии было еще одно оружие — песня.

Мне хочется в этой статье упомянуть добрым словом и талантливо соавтора Василия Павловича — поэта Александра Фатьянова. Поэт обладал редким дарованием — он был прирожденным песенником, и его стихи как будто сами легко ложились на музыку.

У Соловьева-Седого свой, ни на кого не похожий почерк. Его оригинальные песни легко узнать среди множества других песен, звучащих по радио, в кино, по телевидению. Достаточно включить приемник и услышать первые такты мелодии, чтобы сказать сразу: да, это Соловьев-Седой.

Соловьев-Седой — ленинградец, но не только потому, что он родился в Ленинграде, на Старо-Невском и не потому, что шестьдесят лет живет в этом городе, он ленинградец — душой. В его песнях воспеты Невы и ее мосты, улицы и проспекты, Ленинград военного и мирного времени, Ленинград вечерний, рассветный и Ленинград удивительных белых ночей. Он — поэт Ленинграда, и не случайно начало одной из его песен стало поэтическим радио его родного города.

Однажды, закончив работу с Василием Павловичем над новыми песнями, я возвращался к себе домой, в Москву. До отхода экспресса «Красная стрела» оставалось еще какое-то время. И тогда композитор предложил: «Давайте съездим на Старо-Невский, я покажу вам дом, где я родился, где прошло мое детство». Мы поехали. Это был обычный ленинградский двор, весь закопанный в камень и асфальт, с четырех сторон тесно окружен-

ный старинными мрачноватыми домами. Наши шаги гулко повторились в этом, большом каменном колодце. Композитор указал мне на одно из окон, выходящих во двор: «А вот здесь жила наша семья». Семья питерского дворника Соловьева ютилась в одной тесной комнате. Здесь и вырос известный советский музыкант, будущий лауреат Ленинской премии, народный артист Советского Союза.

Василий Павлович не только песенник, он плодотворно работает и во многих других музыкальных жанрах. Ему принадлежит немало инструментальных произведений. Им написана музыка к ряду спектаклей и кинофильмов, здесь и «Первая перчатка» и «Чемпион мира», «Залп «Авроры» и другие. Долгие годы в Ленинградском театре с неизменным успехом идет его балет «Тарас Бульба». Памятным и своеобразным был его приход в советскую оперетту. На подмостки театра музыкальной комедии он привел необычных героев — колхозных девчат и парней из спектакля «Самое заветное».

Вот почему День шестидесятилетия Василия Павловича Соловьева-Седого — настоящий праздник для всех, кто любит советскую песню и ценит одного из ее замечательных создателей.